

Особенности контррадикализации и дерадикализации в России и Индии на примерах Республики Татарстан и штата Керала

Научный руководитель – Костин Анатолий Иванович

Петрова Ксения Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: ksu193711@mail.ru

Россия и Индия - страны, в которых с начала 90-х годов активность террористических группировок стала угрозой национальной безопасности и политической стабильности. Индия входит в десятку стран, наиболее подверженных терроризму. Россия же в 2012 г. вошла в десятку стран наиболее подверженных терроризму, но в 2020 г. находилась уже на 39 месте [6].

В силу того, что силовые подходы и игнорирование причинно-следственной связи между радикальными идеологиями и терроризмом доказывают свою неэффективность, важнейшими направлениями, которым на сегодняшний момент различные страны стараются уделять внимание, являются практики контррадикализации (профилактики) и дерадикализации (реабилитации).

Основными документами, в соответствии с которыми в России организуется профилактика экстремизма, являются: Конституция, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». В Индии: Конституция и Закон о предотвращении незаконной деятельности.

Антитеррористическую безопасность в России поддерживают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии на региональном уровне и оперативные штабы, правоохранительные органы, органы исполнительной власти [3]. В Индии Министерство внутренних дел курирует национальную полицию, внутреннюю разведку и военизированные формирования. В 2008 году было создано Национальное агентство расследований, в каждом штате создан территориальный орган. Полиция штатов выполняет значительную часть работы [5].

Власти республики Татарстан начали реализовывать программу профилактики экстремизма и терроризма в 2008 г. В январе 2014 г. вышел приказ о реализации программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014 - 2022 годы» [1]. В соответствии с данной программой были предприняты следующие действия: создан специализированный Центр медиации при Казанском федеральном университете; разработана программа для агитаторов-пропагандистов; разработаны системы контроля за межнациональными и межконфессиональными отношениями, Интернетом и религиозными образовательными учреждениями; утверждены единые образовательные стандарты в области теологического образования и Типовой функциональный регламент должностных лиц образовательных организаций, ответственных за профилактику терроризма. В Республике выпускаются специализированные брошюры, книги, фильмы; проводятся фестивали культуры и творчества; на базе учебных учреждений организуются курсы повышения квалификации государственных служащих и офицеров правоохранительных органов [2]. В Республике Татарстан большое внимание уделяется ресоциализации людей, отбывших наказание, а также членам их семей. В 2020 году Республика Татарстан выиграла грант Президента России, деньги от которого будут направлены на реализацию

проекта, целью которого является реабилитация заключенных в колониях [3]. Число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Республике Татарстан постепенно снижается.

В штате Керала с 2018 года организуется первая программа дерадикализации в Индии. Программу начали реализовывать в качестве ответа на рост влияния ИГИЛ. В рамках реализации программы налажено взаимодействие Государственного разведывательного управления с общественными и религиозными лидерами, для которых были организованы интерактивные занятия, также занятия проводились для учителей образовательных учреждений и обучающихся. Особую помощь в разработке Программы оказывали имамы мечетей, лидеры общин. Для выявления радикализованной молодежи проводились социальные опросы среди населения. Ответственные за реализацию программы занимаются мониторингом материалов занятий, проводящихся в профильных школах, офицеры-мусульмане Специального отделения уголовной разведки посещают местные мечети, суперинтенданты и другие представители правоохранительных органов проводят встречи для обсуждения ситуации [8]. В ходе реализации программы были подготовлены более 1704 религиозных общественных деятелей, благодаря чему не менее 426 тыс. человек попали под влияние контррадикальной пропаганды. Около 3000 молодых людей прошли через программу дерадикализации в 21 правительственном центре и находятся под наблюдением служб [7].

Таким образом, в обеих странах действуют программы дерадикализации и контррадикализации. В России постоянно разрабатывается законодательная база для борьбы с экстремизмом в отличие от Индии, система которой базируется только на антитеррористическом законодательстве. Российская система характеризуется большей прозрачностью в сравнении с индийской. Меры противодействия схожи, однако делать выводы о результатах индийской программы сложно вследствие отсутствия необходимых данных.

Источники и литература

- 1) Антитеррористическая комиссия в Республике Татарстан: <https://antiterror.tatarstan.ru/programmi.htm>
- 2) Информация о реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2021 годы» в 2018 год: https://profilaktika-pkpp.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1854166.pdf
- 3) Национальный антитеррористический комитет: <http://nac.gov.ru/>
- 4) Татар-информ: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/25-12-2020/v-kolonii-2-kazani-prodolzhat-realizatsiyu-proekta-po-resotsializatsii-zaklyuchennyh-5795198>
- 5) Яковлев А.Ю. Современные антитеррористические структуры Индии // Социально-гуманитарные знания. 2014. С.5.
- 6) Global Terrorism Index 2012, 2016, 2018, 2020: Measuring the Impact of Terrorism, Institute for Economics & Peace: <https://www.economicsandpeace.org/reports/>
- 7) Routray Bibhu Prasad, Islamic State Returnees: India's Counter-radicalization vs Deradicalisation Approach // Issue No. 632. July 2019. Pp. 6.
- 8) Smart Policing Awards // Compendium of Best Practicing of Smart Policing, Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry (FICCI). 2019. Pp. 116.